

Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику

М.М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Пандемия COVID-19 охватившая мир, затронула все социально-экономические и политические сферы. В многочисленных исследованиях, проведённых за два года пандемии, рассмотрены многие аспекты, тем не менее отсутствует целостное представление о том, как всё же пандемия COVID-19 отразилась и ещё отразится на мировой политике.

Исследовательский вопрос работы заключается в следующем: как пандемия COVID-19 повлияла в целом на мировую политику? Для понимания мирополитических последствий пандемии COVID-19 было проанализировано влияние пандемии на (мега)тренды мирового политического развития – глобализация/деглобализация, интеграция/деинтеграция, демократизация/де-демократизация, а также политическую организацию мира, которая включает в себя три основных уровня: 1) принципы Вестфальской системы, главным из которых является принцип суверенитета; 2) систему межгосударственных отношений; 3) политические системы отдельных государств. Выбор этих параметров анализа обосновывается в статье.

Государства для борьбы с пандемией использовали различные стратегии, которые были в большей или меньшей степени направлены на изоляционизм. При этом увеличилась поляризация населения. Система межгосударственного взаимодействия принципиально не изменилась, несмотря на возникавшие сложности. Усилились процессы де-глобализации как результат ориентации государств на изоляционизм. В то же время глобализация, понимаемая как транснационализация, проявилась в активном использовании цифровых коммуникационных технологий в разных областях, в том числе и на международном (транснациональном) уровне. В свою очередь мегатренд демократизации выразился в деятельности волонтеров, открытии доступа к спектаклям, лекциям, музейным экспонатам на онлайн-платформах.

В целом показано, что политическая организация мира не претерпела существенных изменений в результате глобального кризиса, обусловленного пандемией COVID-19. Как следствие пандемии продолжились и усилились те тенденции, которые наметились ещё до её начала. В то же время стремительное развитие формировавшихся ранее процессов привело к резкому усилению социальных, экономических и политических противоречий, а в итоге – к поляризации по многим основаниям в мировой политике, что создаёт потенциальную опасность развития конфликтов.

УДК: 327

Поступила в редакцию: 09.01.2022 г.

Принята к публикации: 10.02.2022 г.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, политическая организация мира, (мега)тренды мирового развития, поляризация, изоляционизм, стратегии государств, негосударственные акторы, мировая политика

В 2020 г. мир вошёл в кризис, возникший из-за пандемии COVID-19. Этот кризис охватил фактически все социально-экономические и политические сферы современного мира – экономику, социальные отношения и, безусловно, мировую политику. Биогенные угрозы ранее не были в приоритете угроз, рассматриваемых политиками и специалистами в области мировой политики и международных отношений. Они обсуждались, скорее, лишь в плане возможных войн с применением биологического оружия. Всё резко изменилось в связи с возникновением пандемии, которая неожиданно стала глобальной угрозой в современном мире, поставив целый ряд вопросов, ответы на которые до сих пор не найдены.

По истечении двух лет с начала пандемии COVID-19 появилось статьи и даже книги, в которых обсуждались вопросы роли международных организаций в борьбе с пандемией, проблемы закрытия национальных границ, возрастание значения информационных и коммуникационных технологий в период пандемии, политизация использования различных противовирусных вакцин, появление нового разрыва между Севером и Югом в связи с пандемией, обусловленного разрывом доступа к медицине и вакцинам и т.п. Тем не менее в международных исследованиях, несмотря на наличие большого количество отдельных публикаций, остаётся открытым вопрос, как всё же пандемия COVID-19 отразилась и ещё отразится на мировой политике в целом? В статье М.М. Лебедевой и Д.А. Кузнецова была сформулирована идея, что проблемы в деятельности международных организаций в период пандемии определяются не только характером реагирования международных организаций на кризисную ситуацию, а лежат в области, которая связана с трансформацией политической организации мира и мегатрендами мирового политического развития (Лебедева, Кузнецов 2021).

Исследовательский вопрос данной статьи заключается в следующем: как именно пандемия оказала / не оказала влияние на мировую политику? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать, на какие структурные блоки в политической организации мира повлияла пандемия COVID-19, и как она усилила или затормозила мирополитические (мега)тренды.

Теоретическую основу исследования составили плюралистический подход, начало которому положили Р. Кохэйн и Дж. Най (Nye, Keohane 1971). В России он получил также название акторного подхода. При этом мировая политика рассматривается не статично, а в развитии, которое идёт нелинейно и определено действием трёх основных мегатрендов – глобализацией, интеграцией и демократизацией, а также противоположными им трендам – де-глобализацией,

дезинтеграцией и де-демократизацией (Лебедева 2019). В качестве метода исследования использовался дискурс-анализ.

Политическая организация мира в условиях пандемии COVID-19

Политическая организация мира охватывает как минимум три крупных структурных блока: 1) государства как ключевую структуру; 2) межгосударственные отношения (систему международных отношений); 3) основных негосударственных акторов (Лебедева 2016). Представляется важным рассмотреть влияние пандемии на эти структурные блоки.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на *государства*. Это отразилось как на их внутренней, так и на внешней политике. Фактически все государства во внутренней политике оказались перед дилеммой сохранения здоровья граждан и поддержания экономики. Перед государствами также встала необходимость решения социальных и психологических проблем населения как следствие реального и потенциального увеличения безработицы, которая возросла в условиях пандемии (Schleimer, Pear, McCort 2022), фрустрации населения из-за боязни заболеть, потери близких, вынужденных ограничений и т. п. Поэтому внутренняя политика многих стран, в частности входящих в Европейский союз, была направлена на поддержку занятости (Говорова 2020a), а также на помощь наиболее уязвимых слоям населения (Говорова 2020b). В России также была оказана поддержка гражданам и бизнесу, в том числе, введены дополнительные выплаты семьям с детьми, предоставлена финансовая помощь малому и среднему бизнесу, НКО¹ и др.

Государства в условиях пандемии определяли основные принципы своих действий, формировали внутривнутриполитические стратегии. Авторы Доклада, подготовленного Счётной палатой России, выделили пять типов поведения государств (стратегий) в отношении своей страны² (Опыт государств... 2020). Для первого типа характерна жёсткая линия во внутренней политике в условиях развития пандемии. Примером такого поведения стал Китай, который ввёл строгие ограничения на въезд в страну и на перемещение по стране, особенно из тех районов, в которых произошли вспышки нового коронавируса. Второй тип поведения был характерен для Европейского союза. Здесь ограничения оказались менее жёсткими. Они коснулись в основном введения карантина в ряде случаев, запрета на проведения массовых мероприятий, закрытия ресторанов, кафе, театров, выставок и т.п., но были доступны продовольственные магазины

¹ Путин поручил кабмину координировать меры с регионами в случае ограничений из-за ковида. ТАСС. 9 августа 2021 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12091817> (дата обращения: 17.02.2022)

² Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19. Сборник страновых кейсов. 2020. Доклад Департамента международного и регионального сотрудничества Счётной палаты РФ. 20 августа. 271 с. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

и аптеки. Третий тип поведения продемонстрировала Южная Корея, которая начала тщательно отслеживать контакты граждан. Эта стратегия оказалась довольно сложной в использовании. Несмотря на то, что Китай следовал в основном первой стратегии, он также активно использовал информационные технологии для отслеживания контактов и перемещений населения³.

Четвёртый тип поведения государств в условиях пандемии COVID-19, по сути, стал альтернативой первой стратегии. Он предполагал минимальные ограничения, полагаясь на выработку коллективного иммунитета. Исключения составили граждане в зоне риска, прежде всего пожилые люди. Наиболее чётко этот тип поведения проявился в Швеции. Он также наблюдался в Великобритании. Наконец, пятый тип поведения, согласно авторам Доклада, характеризовался некоей хаотичностью в принятии решений: введение строго карантина сменялось отменой значительного числа ограничений. Так, в Нью-Йорке сначала пытались сдержать распространение пандемии при помощи национальной гвардии, но потом из-за значительного падения экономики президент США потребовал снятия почти всех ограничений.

Очевидно, что по окончании пандемии COVID-19 стратегии поведения подвергнутся анализу специалистами в области здравоохранения, экономики, психологии и др. В данном случае важно зафиксировать, что в условиях пандемии государства оказались перед сложным управленческим вызовом и их стратегии были различны вплоть до противоположных.

Внутри большинства государств произошло разделение населения по отношению к соблюдению санитарных правил в условиях пандемии, а также к вакцинации на тех, кто выступает против, и тех, кто одобряет вводимые государством антиковидные меры. Население ряда стран также разделилось в отношении доверия к официальным статистическим данным по пандемии (Aydin-Düzgit, Balta 2020). Кроме того, поляризация социальных слоёв в результате пандемии стала результатом влияния коронавируса на различные сферы экономики государств, часть из которых оказалась в глубоком кризисе, а другая, хотя и меньшая – получила развитие.

В целом же все эти процессы привели к расколам в социальной и политической сферах различных государств в мире. Однако следует отметить, что и до пандемии мир столкнулся с социальными противоречиями и протестами внутри государств, которые дали о себе знать в XXI в. Очевидными примерами здесь являются такие движения, как «жёлтые жилеты» во Франции, Black Lives Matter (BLM) – в США. Другой пример – раскол американского общества во время президентский выборов 2020-го, что выразилось в крайней поляризации политического процесса в стране (Журавлёва 2021).

³ Григорьева М. Цифровое лекарство: как Китай побеждал пандемию с помощью ИТ. *Forbes Russia*. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/402297-cifrovoye-lekarstvo-kak-kitay-pobezhdal-pandemiyu-s-pomoshchyu-it> (дата обращения: 17.02.2022)

Субнациональные образования – города и внутригосударственные регионы – в некоторых странах стали получать право самостоятельного принятия решений по ряду вопросов в условиях пандемии. Например, субъекты Российской Федерации, согласно Указу Президента, могли продлевать установленные на федеральном уровне нерабочие дни осенью 2021 г., исходя из условий своей эпидемиологической ситуации⁴. Однако по пути предоставления определённой самостоятельности внутригосударственным регионам и городам пошли не все страны. Так, Китай довольно жёстко контролировал и координировал борьбу с пандемией на местах⁵.

В межгосударственных отношениях ограничения коснулись пересечения государственных границ. Причём границы оказались закрытыми даже в случае стран Шенгенской зоны, где ранее они были весьма условными. Одновременно пандемия COVID-19, как и любой кризис, подтолкнула государства к тому, чтобы воспользоваться возможностями в межгосударственных отношениях, которые вдруг открылись. Например, США предприняли действия для ослабления своих противников в целях сохранения за собой позиции мирового лидера (Саймонс 2020). Особенно на начальных этапах развития пандемии США действовали довольно эгоистично даже в отношении своих союзников. Так, по сообщениям СМИ, в апреле 2020 г. США перекупили закупленные Францией у КНР и готовые уже к отправке средства индивидуальной защиты от коронавируса⁶. В свою очередь Китай, сохранив основные направления своей внешней политики, стал действовать более активно на международной арене. Несмотря на обвинения США в том, что Китай допустил распространение вируса SARS-CoV-2, «в течение 2020 г. основные внешнеполитические усилия Пекина были сконцентрированы на США, ЕС, странах АТР и России» (Гамза, Заклязьминская 2020: 64).

Доступ к вакцинам – ещё одна проблема, которая усилила раскол государств мира в эпоху пандемии. С самого начала возникновения заболевания специалистами в области медицины и права были поставлены вопросы относительно того, как должны распределяться вакцины внутри страны (каким группам в первую очередь) и по каким правилам поставлять вакцины в другие страны в условиях их ограниченного количества (Persad, Peek, Emanuel 2020). Особенно остро стояла проблема доступа к вакцинам в большинстве развивающихся стран. ВОЗ неоднократно обращал внимание на этот факт. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебрейесус в но-

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 года № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 г.». *Kremlin.ru* URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/66973> (дата обращения: 17.02.2022)

⁵ CGTN: Как иерархическая система управления Китая помогла остановить пандемию COVID-19? *Интерфакс*. URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/712812> (дата обращения: 17.02.2022)

⁶ Американцы втридорога перекупили у китайцев маски для Франции. *РИА-Новости*. URL: <https://ria.ru/20200401/1569469289.html> (дата обращения: 17.02.2022)

ябре 2021 г. отметил, что «сохраняется шокирующий дисбаланс в глобальном распределении вакцин. Всего в мире применено более 7,3 млрд доз вакцины, однако около 70% этого количества ушло всего в 10 стран»⁷.

Действия государств, связанные с ограничениями и конкуренцией, привели к усилению прогнозов относительно конца либерализма и либерального мирового порядка⁸ (см., например, Бордачёв 2020). Впрочем, эти дискуссии были начаты ещё до пандемии ведущими специалистами в области мировой политики⁹ (см., например, Haas 2018), поэтому прогнозы о росте авторитаризма и конце либерального мирового порядка нельзя связывать исключительно с развитием пандемии COVID-19.

Проблема деятельности *международных (межгосударственных) организаций* в период пандемии особенно интенсивно обсуждается в международных исследованиях¹⁰. Здесь важно отметить, что практически все авторы склонны полагать, что международные организации оказались недостаточно эффективными или даже неэффективными перед лицом пандемии и требуют реформирования. Такого же мнения придерживаются и некоторые политики. Так, Д. Трамп, будучи президентом США, заявил о выходе из ВОЗ в силу её неэффективности при борьбе с вирусом SARS-CoV-2¹¹. Примечательно, что в свою очередь ВОЗ выступила с критикой государств, которые стали проводить ревакцинацию, в то время как бедные страны нуждались в вакцинах¹². В целом пандемия вновь поставила вопрос о необходимости реформ многих международных организаций. В то же время, представляется, что в условиях трансформации политической организации мира одних внутренних реформ международных организаций недостаточно.

Негосударственные акторы оказались в противоречивой ситуации. Например, это относится к университетам и исследовательским центрам. С одной стороны, в пандемию резко снизилась академическая мобильность. Согласно опросам, 40% студентов пересмотрели свои планы по получению образования за рубежом¹³. С другой стороны, повсеместно стали развиваться онлайн-образование и видеоконференции. Научное взаимодействие между государствами даже в какой-то степени интенсифицировалось, поскольку стало возможным

⁷ Глава ВОЗ заявил о «шокирующем дисбалансе» в доступе к вакцинам от коронавируса в мире. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13003671> (дата обращения: 17.02.2022)

⁸ Бордачёв Т. 2020. Коронавирус и распад либерального порядка: судьба Европы под вопросом. 19 марта. *Валдайский клуб*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/koronavirus-i-raspad-liberalnogo-poryadka> (дата обращения: 17.02.2022)

⁹ См., например, Haas R. 2018. Liberal World Order, R.I.P. *Project Syndicate*. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/end-of-liberal-world-order-by-richard-n--haas-2018-03> (accessed 17.02.2022)

¹⁰ Анализ этих исследований см., в частности, (Лебедева, Кузнецов 2021).

¹¹ Трамп уведомил Конгресс об официальном выходе США из ВОЗ. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2020/5f04ba629a7947a03280de1c> (дата обращения: 17.02.2022)

¹² ВОЗ выступила за мораторий на ревакцинацию от COVID из-за бедных стран. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/08/2021/610a9cc29a7947e1a183c24a?ref=vc.ru> (дата обращения: 17.02.2022)

¹³ Mitchell N. 2020. 40% of students changing study abroad plans, says survey. *University World News*. 14 April 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200414082756282> (accessed 17.02.2022)

участие в конференциях в разных регионах мира в течение одного-двух дней. К тому же, снизились финансовые издержки таких конференций, поскольку поездки отсутствовали. Иными словами, пандемия COVID-19 открыла новые форматы взаимодействия для сферы образования и научного взаимодействия (Грачёва 2020). При этом исследователи, университеты, научные центры и фонды «показали высокий уровень солидарности и сотрудничества, открыли свободный доступ к публикациям, архивам и базам данных для всех заинтересованных лиц» (Краснова, Райнхардт, Шакиров, Соловьёв 2020). Вообще в условиях пандемии наряду с конкуренцией различных государств наблюдалась взаимопомощь структур гражданского общества, в том числе, деятельность ряда НПО, включая волонтёрские и религиозные организации, которые работали в России и в других странах¹⁴.

Структуры бизнеса в ходе пандемии получили, пожалуй, наиболее полное освещение в СМИ, а также обсуждение в научной литературе. Это объясняется тем, что пандемия очень сильно сказалась на экономике, причём одни виды бизнеса – ресторанный, гостиничный бизнес, пассажирские перевозки и т.п. – очень сильно пострадали от пандемии, в то время, как другие виды – фармацевтический, а также связанный с цифровыми коммуникационными технологиями – напротив получили развитие. Однако исследования структур бизнеса в условиях пандемии проведены, главным образом, в области национальной, отраслевой или мировой экономики, но не с точки зрения экономических акторов мировой политики. В мирополитическом плане важно зафиксировать не только поляризацию различных отраслей бизнеса в период пандемии, но и то, что те экономические акторы, которые получили развитие, стали оказывать большее влияние, поскольку от их деятельности во многом зависела борьба с коронавирусом и поддержание экономики. При этом бизнес, связанный с цифровыми коммуникационными технологиями, обеспечивающими электронную торговлю, научные и образовательные мероприятия и т.п. в пандемию, в наибольшей степени ориентирован на поддержание и развитие не только внутринациональных связей, но и транснациональных связей и отношений.

(Мега)тренды мировой политики в условиях пандемии COVID-19

(Мега)тренды представляют собой долговременно действующие (не менее нескольких десятилетий) тенденции мирополитического развития, которые охватывают весь мир и имеют именно мирополитический характер¹⁵. Таким ха-

¹⁴ Семененко И. С. 2020. Гражданская солидарность и самоорганизация против коронавируса. Актуальные комментарии. 15 мая. ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/coronavirus-pandemic/text/grazhdanskaya-solidarnosty-i-samoorganizatsiya-protiv-koronavirusa> (дата обращения: 17.02.2022)

¹⁵ Научно-технические инновации, изменение климата и т.п., безусловно, влияют на мировую политику, как и мировая политика на них, однако сами по себе эти процессы не имеют политический природы.

рактеристикам отвечают следующие процессы: глобализация, интеграция и демократизация. Поскольку любое развитие идёт не равномерно, а волнообразно, то противоположными трендами являются де-глобализация, де-интеграция, де-демократизация. В конкретный период проявляется одновременно действие как мегатрендов, так и их противоположностей, какой-то из процессов может доминировать. При этом в целом направление развития мировой политики определяют именно мегатренды, хотя в последние годы ещё до пандемии усилилось действие трендов де-глобализации, дезинтеграции и де-демократизации (Лебедева 2019).

Глобализация – один из ведущих мегатрендов мировой политики, который, несмотря на различное понимание глобализации и отношения к ней, признаётся практически всеми исследователями. В период пандемии с очевидностью стал проявляться тренд де-глобализации, корни которого чётко прослеживаются в прошлом, в том числе, в изоляционистской политике Д. Трампа. В значительной степени изоляционистские тенденции стали следствием реакции на быстрый процесс развития глобализации (т.е. транспарентности национальных границ) на рубеже XX-XXI вв. со всеми её политическими, экономическими и социальными издержками. Пандемия дала новые основания для усиления процессов де-глобализации. Очевидно, что закрытие национальных границ в период пандемии усилило процесс де-глобализации в мире. В связи с этим всё чаще стали звучать тезисы о том, что глобализация более не является тенденцией мирополитического развития. Хотя целый ряд авторов, ставя вопрос о конце глобализации, дают на него отрицательный ответ (см., например, Шапошников 2020).

В то же время процессы глобализации и де-глобализации довольно сложно переплелись во время пандемии: наряду с трендом де-глобализации стал развиваться мегатренд глобализации в плане развития транснациональной коммуникации на различных цифровых платформах.

Одной из производных глобализации является миграция, которая благодаря значительной транспарентности национальных границ стала особенно активно развиваться в конце XX – начале XXI в. и охватила различные регионы мира. До пандемии COVID-19 шли огромные миграционные потоки внутри Европы, а также в Европу из стран Ближнего Востока и Африки, а также в США из стран Латинской Америки, что вызывало немало негативных реакций со стороны национально ориентированных групп населения в Европе и США. Закрытие границ в связи с пандемией COVID-19 повлекло за собой целый ряд социальных последствий, на которые обращают внимание Д. Полетаев и А. Коробков, а именно, нехватку рабочих рук в развитых странах, в то время как в других странах возвращение мигрантов привело к дополнительной безработице; снижению численности населения (например, в Австралии, Германии), сокращению денежных переводов в развивающиеся страны; нарастанию мигрантофобии и ксенофобии в основных странах, принимающих мигрантов. В результате Д. По-

летаев и А. Коробков приходят к выводу, что «пандемия высветила политическую значимость миграционного вопроса, однако её конкретные последствия оказались весьма противоречивы и разнонаправлены – с точки зрения как принимающих стран, так и мигрантов» (Полетаев, Коробков 2021).

В целом, несмотря на преобладание де-глобализации, глобализационные и де-глобализационные процессы в период пандемии развивались неравномерно по сферам и по последствиям.

Интеграция, предполагающая межгосударственные соглашения, по сравнению с глобализацией в меньшей степени претерпела изменения в ходе пандемии. Однако мегатренд интеграции приобрёл свои особенности.

На европейском континенте пандемия обострила внутренние противоречия в Евросоюзе, но она не привела к опасности его распада (Громыко 2020). Одна из основных проблем европейской интеграции заключается в солидарности стран Европейского союза, при том что «именно идея солидарного европейского общества начиная с послевоенного времени и была провозглашена главной ценностью Евросоюза, которую не оспаривал никто» (Лункин 2021: 11). Проблема солидарности остро встала до пандемии в связи с иммиграционным кризисом, когда страны ЕС заняли различные позиции в отношении мигрантов. «Коронакризис» обострил проблему солидарности в ЕС, однако не до такой степени, чтобы можно было с полным основанием говорить о дезинтеграционных процессах. Более того, как отмечает Р.Н. Лункин, «несмотря на то что центробежные тенденции... стали разворачиваться в государствах ЕС в ходе брежневита, объединение совсем не находится на стадии развала. Наоборот, лидеры европейских стран размышляют о том, как по-новому использовать выгоды ЕС» (Лункин 2021: 172). Кроме того, уже весной 2020 г. Еврокомиссия выступила с инициативой создания фонда для восстановления экономики ЕС¹⁶.

В регионе Латинской Америки в результате пандемии усугубились проблемы, связанные с социальным неравенством, слабой социальной защищённостью, работой систем здравоохранения и т.п. Это привело к замедлению интеграционных процессов в регионе и уменьшению их значимости. В то же время интеграция в Латинской Америке по окончании пандемии может сыграть ключевую роль в развитии региона¹⁷.

В свою очередь, страны АСЕАН в условиях пандемии направили усилия на дальнейшее развитие сотрудничества, а также взаимодействие с другими государствами, в частности с Китаем (Канаев 2020).

Итак, интеграционные процессы, если и оказались ослабленными в период пандемии COVID-19, то не критично. В дальнейшем, по прогнозам ряда авто-

¹⁶ ЕК предложила создать фонд в €750 млрд для восстановления экономики ЕС после пандемии. ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/8575799> (дата обращения: 17.02.2022)

¹⁷ Последствия COVID-19 для Латинской Америки и Карибского бассейна. 2020. Аналитическая записка. ООН. Июль. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_impact_of_covid-19_on_lac_russian.pdf (дата обращения: 17.02.2022)

ров, ожидается, что интеграция будет развиваться в различных регионах мира.

Наконец, пандемия способствовала развитию тренда де-демократизации в ущерб мегатренду демократизации мировой политики, который представляет собой не только увеличение демократических государств в мире, но также активизацию структур гражданского общества и увеличение переговорной активности на мировой арене (Лебедева 2019). Авторитарные решения позволяют в условиях кризиса жёстко контролировать ситуацию, ограничивать контакты и тем самым не препятствовать распространению коронавируса. Неслучайно некоторые авторы заключают, что пандемия COVID-19 способствовала укреплению авторитарных режимов, в частности в Юго-Восточной Азии (Рогожин, Рогожина 2020). Но авторитарные действия имеют и негативные моменты. Ограничения, связанные с введением масочного режима, самоизоляцией контактировавших и заболевших, вакцинацией и т.п., привели к массовым выступлениям и беспорядкам в различных странах мира¹⁸. В Европе, США прокатились протестные волны против вводимых антиковидных ограничений¹⁹. Очевидно, что продолжительные ограничения невозможны ни с экономической, ни с психологической точек зрения.

В то же время в период пандемии продолжал действовать мегатренд демократизации, который выражался в активном участии гражданских структур в противодействии пандемии (Антонова, Хафизова 2020). Кроме того, демократизация проявилась в предоставлении на основе цифровых платформ музеями, театрами, университетами мира своих спектаклей, выставок, лекций и т.п. Огромное число людей получили доступ к искусству, образованию, науке в онлайн-формате. Иными словами, в транснациональные процессы включается большое количество людей, что является признаком процесса демократизации мировой политики.

Основные итоги влияния пандемии COVID-19 на мировую политику

Пандемия COVID-19 привела к глобальному кризису, который охватил все сферы мировой политики. В этом её отличие от экономических кризисов прошлых годов, которые не в такой степени отразились, например, на системе здравоохранения, в меньшей степени затронули образование и т.п.

¹⁸ См., напр., «Руки прочь от наших прав!» Как карантин в Европе привел к массовым беспорядкам и протестам против вакцинации. *Лента.ру*. URL: https://lenta.ru/articles/2021/09/06/antikovid_eu/ (дата обращения: 17.02.2022); Ангелина Мильченко «Коронавирус мутирует в диктатуру»: как Европа протестует против; ограничительных мер. 11 сентября 2021. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/11/13975370.shtml> (дата обращения: 17.02.2022); Варвара Подругина. Американцам надоело терпеть ограничения из-за коронавируса. *Ведомости*. 19 апреля 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/19/828402-nadoelo-koronavirusa> (дата обращения: 17.02.2022)

¹⁹ См., Мильченко А. 2021. «Коронавирус мутирует в диктатуру»: как Европа протестует против; ограничительных мер. 11 сентября 2021. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/11/13975370.shtml> (дата обращения: 17.02.2022); Подругина В. 2020. Американцам надоело терпеть ограничения из-за коронавируса. *Ведомости*. 19 апреля 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/19/828402-nadoelo-koronavirusa> (дата обращения: 17.02.2022)

В результате пандемии политическая организация мира не претерпела кардинальных изменений. Национальные государства продемонстрировали возможности усиления своего суверенитета в условиях кризиса. На них легла основная тяжесть борьбы с пандемией. Однако увеличение контроля, закрытие границ и т.п. оказались возможными лишь на относительно короткое время. И хотя высказывались идеи о возврате к «суверенным государствам» после окончания пандемии, стало очевидным, что в этом случае слишком большими станут экономические, социальные и психологические издержки.

Межгосударственные отношения также существенно не изменились в ходе пандемии COVID-19. Некоторые исключения составляют факт обострения конкуренции между государствами, особенно в начале пандемии и проблема с эффективностью международных организаций. В то же время с очевидностью встала проблема координации деятельности международных организаций, а также имплементации их решений в условиях глобального кризиса. Кроме того, пандемия показала, что вряд ли целесообразно разрушать созданные международные институты и международные организации, несмотря на их недостаточную эффективность. Поэтому призывы «возврата к Вестфалю» подверглись значительной критике²⁰ (см. Кортунов 2020).

Негосударственные акторы претерпели значительное расслоение в период пандемии. Прежде всего, это касается структур бизнеса: одни из них пострадали во время пандемии, а другие (их в целом меньшинство) получили интенсивное развитие. Академические структуры, университеты сумели приспособиться к пандемии за счёт развития онлайн-форматов, но одновременно сократилась академическая мобильность студентов, преподавателей, исследователей.

В целом те негосударственные акторы и те их функции, которые оказались направлены на транснационализацию (глобализацию) вступили в противоречие с теми акторами, интересы которых ограничивались национальными границами.

Во время пандемии на фоне доминирования таких трендов, как де-глобализация и де-демократизация, всё же продолжали действовать мегатренды глобализации и демократизации. Другое дело, что эти мегатренды проявляли себя в достаточно узких областях, в основном связанных с гражданским обществом и с цифровыми коммуникационными технологиями. По всей видимости, в дальнейшем глобализация будет опираться на цифровые трансграничные технологии и будет выводить на международную арену всё большее число участников, которые станут выступать в различных статусах – личном, сотрудников НПО, представителей бизнеса, официальных лиц государств и городов и т.п.

²⁰ Кортунов А. 2020. Миражи Вестфалья. 5 августа. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirazhi-vestfalya/> (дата обращения: 17.02.2022)

Интеграционный мегатренд не претерпел существенных изменений. В результате, несмотря на сложности развития в условиях пандемии, ни одно интеграционное объединение не распалось.

В таблице 1 приведены сравнительные характеристики акторов и (мега)-трендов до и во время пандемии.

Табл. 1. Сравнительные характеристики акторов и (мега)трендов до и во время пандемии

Table 1. Comparative characteristics of actors and (mega)trends before and during the pandemic

1. Акторы	Особенности развития до пандемии	Особенности развития в условиях пандемии
1.1. Государства	Стали проявлять тенденции к изоляционизму, что стало источником де-глобализации.	Тенденция к изоляционизму усилилась, особенно на начальных этапах развития пандемии. Как результат – усилилась де-глобализация.
1.2. Международные организации	Многие международные организации столкнулись с проблемой реформирования.	Не смогли быстро среагировать на развитие пандемии. Встала проблема эффективности управления международных организаций в условиях кризиса, в частности необходимости скоординированной работы и имплементации решений.
1.3. Структуры бизнеса	Наметилась поляризация бизнеса: 1) бизнес, ориентированный на глобализацию; 2) бизнес, ориентированный на национальное производство	Произошла значительная поляризация бизнеса. Часть бизнеса, несмотря на общую тенденцию к де-глобализации, напротив стала интенсивно транснационализироваться.
1.4. Структуры гражданского общества	Развивались в различных частях мира.	Активизировали и расширили свою деятельность. В большинстве случаев проявили гражданскую ответственность и активно включились в помощь населению в период пандемии.
2. (Мега)тренды		
2.1. Глобализация / де-глобализация	Перед началом пандемии стала активно развиваться де-глобализация	Де-глобализация в целом усилилась. В то же время по некоторым направлениям, в частности, связанным с использованием цифровых платформ коммуникации, глобализация стала интенсивно развиваться.
2.2. Интеграция / дезинтеграция	Были некоторые тенденции к дезинтеграции в Европе. В целом интеграция в мире сохранялась	Не было значимых изменений в этих (мега)-трендах
2.3. Демократизация / де-демократизация	Наряду с демократизацией (активностью негосударственных акторов на мировой арене, проявлялся тренд на де-демократизацию (снижение переговорной активности, в частности по проблематике безопасности)	Усилился тренд на де-демократизацию, т. к. уменьшилась международная активность негосударственных акторов. Вместе с тем проявилась гражданская активность негосударственных акторов, направленная на помощь населению в условиях пандемии.

Итак, анализ политической организации мира и (мега)трендов в период пандемии показывает, что пандемия COVID-19, хотя и повлияла на мировое политическое развитие, но в основном ускорила и обнажила процессы и явления, которые были заложены в предыдущие годы. В целом пандемия оказалась своеобразным бустером возникших ранее изменений.

Тем не менее пандемия всё же внесла весомый вклад в мировую политику. Стремительное развитие формировавшихся ранее процессов привело к тому, что в пандемию произошла поляризация по множеству параметров: по стратегиям государств (более или менее строгие ограничения и изоляции), по видам бизнеса (пострадавшим от пандемии и получившим прибыль в результате пандемии), по социальному расслоению населения в условиях пандемии, когда в разных частях мира начали усиливаться социальные противоречия между социальными группами, наличия доступа к медицинским услугам и образованию и т.п.²¹.

До пандемии на поляризацию в мире в экономической сфере обратил внимание Т. Пикетти. Рост экономического неравенства, согласно его мнению, явление, ведущее к войнам (Пикетти 2015). Даже если не рассматривать такие крайние варианты как войны, то несомненно, экономическое неравенство влечёт за собой неравенство социальное, а это означает наличие социальных противоречий и конфликтов. Очевидно, что нельзя ставить знак равенства между экономическим неравенством и политической и социальной поляризацией. Политическая и социальная поляризация оказывается более сложной, и она проявляет расколы по множеству оснований. Важным здесь является то, насколько группы, оформившиеся в результате таких расколов, являются почти или полностью совпадающими. Например, насколько движение BLM совпадает с группой, выступающей против прививок от вируса SARS-CoV-2 и т.п. Для оценки таких совпадений нужны специальные социологические исследования. Если окажется, что составы различных групп не совпадают (т.е. они значительно пересекаются), то ситуация будет менее конфликтная.

Можно ли в таком случае рассматривать поляризацию в качестве ещё одного мегатренда мирового политического развития? Представляется, что нет. Во-первых, на данный момент поляризация не отвечает параметру продолжительности действия. Во-вторых, далеко не очевидно насколько поляризация носит именно мирополитический характер.

* * *

Из проведённого исследования следует, что пандемия COVID-19 принципиально не повлияла на характер изменений политического развития мира (политическую организацию и (мега)тренды), который формировался до её начала, но усилила и обострила наметившиеся ранее тенденции.

В то же время пандемия в значительной степени разделила мир по разным параметрам. Многомерная поляризация мира представляется опасным и относительно новым явлением в мировой политике, потенциально ведущим

²¹ Вараваикова Е. 2021. Неравенство и богатство. Как пандемия выявляет слабые места в обществе. ТАСС. 14 июля 2021. URL: <https://tass.ru/opinions/11900057> (дата обращения: 17.02.2022)

к конфликтам и войнам, поэтому в научном плане стоит задача дальнейшего изучения феномена поляризации. В практическом плане возникает необходимость «сглаживания» образовавшихся расколов как на уровне государств, так и на уровне международных организаций (в частности, предоставление помощи наиболее пострадавшим от пандемии государствам и социальным группам). В определённой степени бизнес также может способствовать сглаживанию противоречий за счёт своей деятельности социальной и гуманитарной направленности. Наконец, стимулирование и поощрение государствами гражданской активности НПО, а также структур, связанных с образованием и культурой, позволит улучшить ситуацию.

Политика, направленная на «сглаживание противоречий», даст возможность реализовать оптимистические сценарии развития мира, хотя таких не много. Один из них предложен Ф. Фукуямой. Он заключается в том, что подобно великой депрессии, следствием которой стал не только фашизм, но и укрепление либеральной демократии, пандемия может дать некоторые позитивные результаты для мирового политического развития. Шок от пандемии, согласно Ф. Фукуяме, может привести к реформам, которые назрели. Оптимистичный сценарий, пишет Ф. Фукуяма, предполагает рациональный общественный дискурс и социальное обучение, чего в большинстве случаев сегодня не наблюдается²² (Fukuyama 2020). Тем не менее такой сценарий не отвергается. Близкое к данной точке зрения мнение высказывает А.Ю. Сунгуров, отмечая, что пандемия может способствовать политической трансформации (Сунгуров 2020).

Таким образом, мировой кризис, который был спровоцирован пандемией COVID-19, не стал кризисом современной политической организации мира, а лишь в более явном виде проявил имевшиеся ранее тенденции, направленные на возвращение к национальному государству, ослаблению глобализации, росту изоляционизма. Хотя и противоположные тенденции продолжали действовать. В результате в мировой политике возникла значительная поляризация по множеству параметров, что потенциально может вести к существенным противоречиям, конфликтам и войнам. В случае нивелирования этих противоречий есть основания для дальнейшего эволюционного развития политической организации мира и (мега)трендов. Исходя из волнообразного развития (мега)-трендов, следует предположить, что на смену трендам вновь придут процессы, связанные преимущественно с глобализацией, интеграцией и демократизацией.

Об авторе:

Марина Михайловна Лебедева – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России. 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76, Россия.
E-mail: mmlebedeva@gmail.com

²² Fukuyama F. 2020. The Pandemic and Political Order. It Takes a State. *Foreign Affairs*. July / August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (accessed 17.02.2022)

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60109 «Воздействие глобальных биогенных угроз на мировую политику».

UDC: 327
Received: January 9, 2022
Accepted: February 10, 2022

COVID-19 Pandemic: Impact on World Politics

M.M. Lebedeva
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110)

MGIMO-University

Abstract: The COVID-19 pandemic has swept the world, affecting all socio-economic and political spheres. Over two years of the pandemic, numerous studies have examined many of its aspects. However, there is no comprehensive understanding of how the COVID-19 pandemic has affected and will still affect world politics.

The article's research question is: how has the COVID-19 pandemic affected world politics in general? To understand the world political consequences of the COVID-19 pandemic, the following parameters were analyzed: 1) the impact of the pandemic on the (mega)trends of world political development - globalization / de-globalization, integration/disintegration, democratization / de-democratization, 2) the political organization of the world, which includes three primary levels: a) the principles of the Westphalian system, the main of which is the principle of sovereignty; b) the system of interstate relations; c) the political systems of individual states. The choice of these analysis parameters is explained in the article.

States have used various strategies to deal with the pandemic, directed towards isolationism. At the same time, the polarization of the population increased. The system of interstate interaction has not fundamentally changed despite the difficulties that have arisen. The processes of de-globalization have intensified due to the policy of states towards isolationism. At the same time, globalization understood as transnationalization, manifested itself in the active use of digital communication technologies in various fields, including at the international (transnational) level. In turn, the megatrend of democratization was expressed in the activities of volunteers, the opening of access to performances, lectures, museum exhibits on online platforms.

In general, it is shown that the world's political organization has not undergone significant changes as a result of the global crisis caused by the COVID-19 pandemic. Because of the pandemic, the trends that emerged even before it began have continued and intensified. At the same time, the rapid development of previously formed processes has led to a sharp increase in social, economic, and political contradictions, and as a result – polarization on many grounds in world politics, which creates a potential danger of conflict development.

Keywords: COVID-19 pandemic, political organization of the world, (mega)trends in world development, polarization, isolationism, strategies of states, non-state actors, world politics

About the author:

Marina M. Lebedeva – Dr. of Science (Political Science), Professor, Head of World Politics Department, 119454, Prospect Vernadskogo 76, Moscow, Russia.
E-mail: mmlebedeva@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project № 20-04-60109 «The impact of global biogenic threats on world politics».

References:

Aydın-Düzgüt S., Balta E. 2020 *Normative Challengers During a Pandemic: Covid-19 Reporting in Turkey and Russia*. Istanbul Policy Center. Sananci University. URL: <https://ipc.sabanciuniv.edu/Content/Images/CKeditorImages/20210106-01010021.pdf> (accessed 17.02.2022)

Nye J.S., Jr., Keohane R. O. 1972. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. *International Organization*. 25(3). P. 329-349.

Persad G., Peek M., Emanuel E.J. 2020. Fairly Prioritizing Groups for Access to COVID-19 Vaccines. *JAMA. The Journal of the American Medical Association*. 324(16). DOI: 10.1001/jama.2020.18513.

Schleimer, J.P., Pear, V.A., McCort, C.D. et al. 2022. Unemployment and Crime in US Cities During the Coronavirus Pandemic. *J Urban Health*. DOI: 10.1007/s11524-021-00605-3. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11524-021-00605-3> (accessed 17.02.2022)

Antonova N.L., Khafizova V.R. 2020. Gorod kak stsena molodozhnogo aktivizma: lokal'nyye praktiki v usloviyakh pandemii. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. № 6 (74). P.15-19. [The City as a Scene of Youth Activism: Local Practices in a Pandemic]. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 6(74). P. 15-19. DOI: 10.24158/spp.2020.6.1 (In Russian).

Gamza L., Zaklyaz'minskaya Ye. 2020. Pandemiya COVID-19 kak faktor vneshney i vnutrenney politiki Kitaya. [The COVID-19 Pandemic as a Factor in China's Foreign and Domestic Policy]. *Ways to Peace and Security*. №2. P. 63–80. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-63-80. (In Russian).

Govorova N. 2020a. COVID-19: podderzhka zanyatosti [COVID-19: Supporting Employment]. *European Union: facts and comments*. Yu.A. Borko (ed.). March – May. Issue 100. P. 73-76 DOI: 10.15211/eufacts220207376 (In Russian).

Govorova N. 2020b. COVID-19: pomoshch' uyazvimym gruppam naseleniya [COVID-19: Helping Vulnerable Populations]. *European Union: facts and comments*. Yu. A. Borko (ed.). March – May. Issue 100. P. 76-80 DOI: 10.15211/eufacts220207680 (In Russian).

Grachova M.L. 2020. Mirovaya pandemiya Covid-19 perevela nauchnyye uchrezhdeniya v onlayn-rezhim, no ne pomeshala ikh deyatelnosti [The Global Covid-19 Pandemic has Brought Scientific Institutions Online but did not Interfere with Their Activities]. *European Union: facts and comments*. Yu. A. Borko (ed.). March – May. Issue 100. P. 156-161 DOI: 10.15211/eufacts220207680 (In Russian).

Gromyko Al. A. 2020. Pandemiya i krizis sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy [Pandemic and Crisis of the System of International Relations]. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 13(5). P. 6-19. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-1 (In Russian).

Kanayev Ye.A. 2020. ASEAN i COVID-19: narashchivaniye vzaimosvyazey v usloviyakh samoizolyatsii [ASEAN and COVID-19: Building Linkages in Self-Isolation]. *Southeast Asia: actual development problems*. №4. P. 5-19. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019. URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2020n4\(49\)p5-19.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2020n4(49)p5-19.pdf) (accessed 17.02.2022) (In Russian).

Krasnova G., Raynkhardt R., Shakirov O., Solov'yev D. 2020. Novyye gorizonty nauchnoy diplomatii v Rossii [New Horizons of Scientific Diplomacy in Russia]. *RIAC Report*. №63. 42 p. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Science-Diplomacy-Report63.pdf> (accessed 17.02.2022) (In Russian).

Lebedeva M.M. 2016. Sistema politicheskoy organizatsii mira: «Ideal'nyy shtorm» [The System of Political Organization of the World: "The Perfect Storm"]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). P. 125-133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144 URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/518/518> (accessed 17.02.2022). (In Russian).

Lebedeva M.M. 2019. Sovremennyye megatrendy mirovoy politiki [Modern Megatrends in World Politics]. *World economy and international relations*. 63(9). P. 29–37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. (In Russian).

Lebedeva M.M., Kuznetsov D.A. 2021. Global'noye upravleniye v voprosakh protivodeystviya biogennym ugrozam [Global Governance of Biogenic Threats]. *MGIMO Review of International Relations*. 14(2). P. 7-21. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21 (In Russian).

Lunkin R.N. 2021. *Strakhi i nadezhdy yevropeytsev na fone pandemii* [The Fears and Hopes of Europeans Amid the Pandemic]. Moscow: Institute of Europe RAS. 186 p. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/381.pdf> (accessed 17.02.2022) (In Russian).

Piketti T. 2015. *Kapital v XXI veke* [Capital in the 21 Century]. Translated from English: Dunaev A.A. ed. per. A.Yu. Volodin. Moscow: AD Marginem Press. 592 p. (In Russian).

Poletayev D., Korobkov A. 2021. Mezhdunarodnaya migratsiya v epokhu pandemii: razryv svyazey, denezhnyye perevody i migrantofobiya [International Migration in the era of a pandemic: breaking ties, remittances and migrant phobia]. Report of the Valdai International Discussion Club. August. 35 p. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/38718/> (accessed 17.02.2022) (In Russian).

Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. 2020. COVID-19 v Yugo-Vostochnoy Azii: problemy i resheniya [COVID-19 in Southeast Asia: Problems and Solutions]. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 13(5). P. 181–203. DOI: 10.23932 / 2542-0240-2020-13-5-11. (In Russian).

Saymons G. 2020. Pandemiya koronavirusa i global'nyye preobrazovaniya: sozdaniye ili narusheniye mezhdunarodnykh poryadkov? [The Corona Virus Pandemic and Global Transformations: Making or Breaking International Orders?] *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 13(5). P. 20–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2 (In Russian).

Shaposhnikov A.M. 2020. Stanet li pandemiya koronavirusa kontsom globalizatsii [Will the Coronavirus Pandemic Be the End of Globalization]. *International Independent Scientific Journal*. 17(2). P. 25-31. URL: https://www.iis-journal.com/wp-content/uploads/2020/07/IISJ_17_2.pdf (In Russian).

Sungurov A.Yu. 2020. *Na puti k global'nomu upravleniyu: chto nado izmenit' v OON?* [Towards Global Governance]. What Should Be Changed at the UN? Pandemic as an engine of transformation: global, state and corporate governance. Materials of the international scientific and practical conference. May 25-25. V.I. Dobrosotsky (ed.). Moscow: Liters. P. 11-14. (In Russian).

Zhuravlova V. 2021. Amerikanskiy prezident v polyarizovannoy srede: ot Obamy k Baydenu [American President in a Polarized Environment: from Obama to Biden]. *Bulletin of St. Petersburg University. International relationships*. 14(3). P. 334-347. DOI: 10.21638/spbu06.2021.305. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Антонова Н.Л., Хафизова В.Р. 2020. Город как сцена молодёжного активизма: локальные практики в условиях пандемии. *Общество: социология, психология, педагогика*. 6(74). С.15-19. DOI: 10.24158/spr.2020.6.1.

Гамза Л., Заклязьминская Е. 2020. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая. *Пути к миру и безопасности*. №2. С. 63-80. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-63-80

Говорова Н. 2020b. COVID-19: помощь уязвимым группам населения. *Европейский союз: факты и комментарии*. Ю.А. Борко (ред.). Март – май. Вып. 100. С. 76-80. DOI: 10.15211/eufacts220207680

Говорова Н. 2020a. COVID-19: поддержка занятости. *Европейский союз: факты и комментарии*. Ю.А. Борко (ред.). Март – май. Вып. 100. С. 73-76. DOI: 10.15211/eufacts220207376

Грачёва М.Л. 2020. Мировая пандемия Covid-19 перевела научные учреждения в онлайн-режим, но не помешала их деятельности. *Европейский союз: факты и комментарии*. Ю.А. Борко (ред.). Март – май. Вып. 100. С. 156-161. DOI: 10.15211/eufacts22020156161

Громыко Ал.А. 2020. Пандемия и кризис системы международных отношений. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 13(5). С. 6–19. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-1

Журавлёва В. 2021. Американский президент в поляризованной среде: от Обамы к Байдену. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 14(3). С. 334-347. DOI: 10.21638/spbu06.2021.305.

Канаев Е.А. 2020. АСЕАН и COVID-19: наращивание взаимосвязей в условиях самоизоляции. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. №4. С. 5-19. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019. URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2020n4\(49\)p5-19.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2020n4(49)p5-19.pdf) (дата обращения: 17.02.2022)

Краснова Г., Райнхардт Р., Шакиров О., Соловьев Д. 2020. Новые горизонты научной дипломатии в России. *Доклад РСМД*. №63. 42 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Science-Diplomacy-Report63.pdf> (дата обращения: 17.02.2022)

Лебедева М.М. 2016. Система политической организации мира: «Идеальный шторм». *Вестник МГИМО-Университета*. 2(47). С. 125-133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144

Лебедева М.М. 2019. Современные мегатренды мировой политики. *Мировая экономика и международные отношения*. 63(9). С. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37

Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. 2021. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам. *Вестник МГИМО-Университета*. 14(2). Р. 7-21. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21

Лункин Р.Н. 2021. *Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии*. Москва: Институт Европы РАН. 186 с. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/381.pdf> (дата обращения: 17.02.2022)

Пикетти Т. 2015. *Капитал в XXI веке*. Перевод с англ.: Дунаев А.А. науч. ред. пер. А.Ю. Володин. Москва: АД Маргинем Пресс. 592 с.

Полетаев Д., Коробков А. 2021. Международная миграция в эпоху пандемии: разрыв связей, денежные переводы и мигрантофобия. *Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»*. Август. 35 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/38718/>

Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. 2020. COVID-19 в Юго-Восточной Азии: проблемы и решения. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 13(5). С. 181–203. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-11.

Саймонс Г. 2020. Пандемия коронавируса и глобальные преобразования: создание или нарушение международных порядков? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 13(5). С. 20–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2

Сунгуров А.Ю. 2020. На пути к глобальному управлению: что надо изменить в ООН? *Пандемия как двигатель трансформации: глобальное, государственное и корпоративное управление. Материалы международной научно-практической конференции*. 25-25 мая 2020. В.И. Добросоцкий (ред.). Москва: ЛитРес. С. 11–14.

Шапошников А.М. 2020. Станет ли пандемия коронавируса концом глобализации. *International Independent Scientific Journal*. 17(2). P. 25–31. URL: https://www.iis-journal.com/wp-content/uploads/2020/07/IISJ_17_2.pdf (accessed 17.02.2022)